ГАЗЕТА

Андрея Климова

№1 (1) 1994 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ МП АНДРЕЯ КЛИМОВА

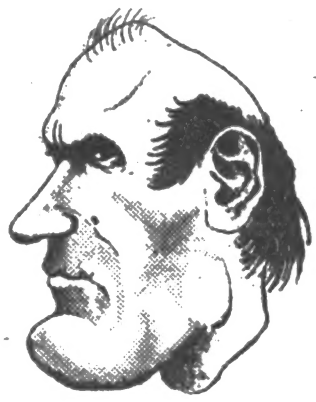
ПОКЛОННИКИ...

ФОТО Сергея ГРИЦА

... И ТАЛАНТЫ

В.Кебич, парадоксов друг

"...У меня нет никаких банковских счетов за границей и уж тем более каких-то побочных доходов. Я живу исключительно на свою зарплату в 900 тысяч. К власти, как многие утверждают, я не рвусь, а только выполняю свой патриотический долг. И я чист перед своими избирателями...".

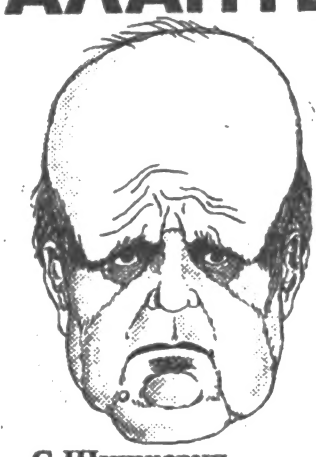


З.Позняк, с фигой по жизни

"...Еще будучи школьником, я презирал все, что связано со Сталиным. Открывая учебники, сплошь утыканные портретами отца народов, я в обязательном порядке награждал вождя фигурой из трех пальцев. И хотя девчонка, которая сидела вместе со мной за партой, постоянно закладывала меня учительнице, я не переставал показывать фиги Сталину".

А.Лукашенко, наперевес с топором

"Мы поотрубаем руки тем чиновникам, которые посмеют взять с вас (предпринимателей — ред.) хоть копейку в свой карман. Я заверяю, что это будет так, потому что соперников на кресло президента просто не вижу".



С.Шушкевич, с любовью к фотографу

"Лучше быть таким фотографом, как Позняк, чем таким экономистом, как Кебич. Он, простите, вообще ничего не понимает в экономике. Упрекать увлечением прошлым Позняка не нужно. Он продемонстрировал, что является нормальным политиком и все хорошо воспринимает. Я приглашал Кебича на дебаты в прямом эфире — он же рот боится открыть".

Акция

Если Аллах не поможет феллаху, его спасет "Газета Андрея Климова"

Когда вы порежете пальчик, секунду бывает чертовски больно. Если пальчик, к несчастью, отвалится, — чертовски неудобно держать авторучку. Но если вы зарабатываете на хлеб хлебопашеством, то как вы будете сеять — с отрубленными руками?

ПО СООБЩЕНИЮ мировых информационных агентств, высший орган власти Ирака — Революционный Совет — объявил, что каждому крестьянину-феллаху, не сдавшему в закрома государства весь урожай зерна 1994 года, будут по локоть отрублены руки.

Люди от земли пожизненно биты. Всякая власть хочет кушать, желательно — задарма и помногу. Поэтому, от феодалов до генсеков, только ленивый правитель не обижал крестьян. "Обижали" по-разному: изымали взращенное, сжигали дома, ссылали, просто расстреливали... Но до массовой "обиды", сочиненной Хуссейном, не додумывался в нашем веке никто. Саддам явно упивается тонким психологизмом "забавы": земледелец, беспомощно озирающий поле, которое требует приложения усилий его рук. А вместо рук — кровавые культи.

Вряд ли мировое сообщество обеспокоится судьбой тысяч феллахов. Мол, сами виноваты, что родились в этой стране. ООН отправит на штурмовку Багдада тучу бомбардировщиков, если речь пойдет о нефтюшке, а так... Пусть, дескать, отрубит руки кормильцам — тогда на следующий год Саддам сошьет свой черный берет.

Бог с ним, с сообществом. Нам же, пожалуй, стоит оказаться единственными неравнодушными хотя бы потому, что некоторые отечественные дяди охотно посещают открытый для них Ирак. Едут за опытом. Не будем сегодня показывать на них пальцем, чтобы завтра он не оказался отхваченным.

Гораздо лучше просто прийти на площадь Якуба Коласа в Минске: там 12 июля с 12.00 до 17.00 "Газета Андрея Климова" будет проводить массовый сбор гневных подписей в защиту конечностей иракских крестьян.

Пока у вас есть, чем держать перо, поспешите расписаться им в наших листах, которые будут мгновенно переправлены иракскому представителю в Москву.

Пора уже, братцы, отрешиться от местечковых проблем и понять, что мы не одни под этим солнцем. И руки у всех одинаково пятипалы. И их всем одинаково жаль.

P.S. Особо ждем тех, кто не только ест хлеб, но и знает, чего стоит его вырастить.

ЗДРАВСТВУЙТЕ !

Позвольте представиться

Андрей КЛИМОВ, учредитель:

"Я хочу, чтобы, читая эту газету, вы становились оптимистами".

"Газетная революция, в возможности которой все время сомневались жители Республики Беларусь, свершилась. Выходит в свет первая и пока единственная белорусская газета, которая заведомо ставит себя в оппозицию любому режиму, основанному на ненависти человека к человеку. Во имя Человека и его прав мы не остановимся перед любым скандалом".

Михаил ПОДОЛЯК, главный редактор

Окно на восток

Неравный брак

— Едуць!.. — пробежал шепоток по бесконечным коридорам здания Верховного Совета Беларуси (бывший дом ЦК).
— Кто едет-то?.. — изумленно поднимали брови депутаты-демократы, совершенно не ожидавшие каких-либо гостей.
— Как кто? Они-с. Из самой Москвы делегация. Из Думы-с... — поясняли довольные своей осведомленностью секретари.

КТО пригласил в Минск делегацию "большого брата" во главе с председателем комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Константином Затулиным — до сих пор тайна "мадридского двора". Но истинно патетическое вдохновение приезд "богатого дяди" вызвал у депутатов широкой гаммы красных оттенков. Именно они, по всей видимости, и попросили москвичей заглянуть к нам, да пожурить нас, нерадивых.

Пришествие в конференц-зал "заДУМчивых" гостей напомнило многовековой сицилийский сериал "Спрут-1-48". От их походки веяло хозяйственной респектабельностью. Расположились россияне, как и положено, во главе стола. В центре Сам (Затулин, то есть), а с боков, по трое, остальная свита. Наши, отечественные депутаты (в основном, лидеры разнообразного спектра ветеранских комиссий и комитетов) примостились с краешка, одергивая мышиные пиджаки — крик партийной моды 70-х. Все бы выглядело мирно и благостно, да вот оказались в зале несколько демократически настроенных депутатов. Эх, как бы барина не прогневали. Затулин, умастив свое внушительное тело в председательском кресле, вперил тяжелый взгляд в нерадивых "школяров": ну ладно, мол, начинайте. Рассказывали наши высокому гостю о здешнем житье-бытье. Заместитель председателя комиссии ВС по национальным вопросам М.Жебрак поспешил заверить москвичей, что русских в нашей республике не обижают, а очень даже наоборот (слава Богу, не обижают в Беларуси и представителей других национальностей, даже коренной). В доказательство он привел кое-какие цифры: в нашей стране проживают сейчас представители более 100 национальностей. Из них 1 342 000 русских. 87 процентов русских живет в городах, а 47 процентов из них являются служащими. Полюбилась наша спокойная республика беженцам из различных "теплых" точек бывшего Союза. 2 миллиона переселенцев осело в наших пенатах. Стемятся к нам и пенсионеры-отставники из вооруженных сил всего СНГ. Они составляют огромную армию высокооплачиваемых пенсионеров, а также являются внушительной политической силой.

Небольшой нюанс. "Взорвать" Чернобыльскую АЭС удалось усилиями многих государств, а расхлебывать из ядерного котла заваренную кашу белорусам приходится самим — 16 процентов госбюджета уходит на ликвидацию последствий аварии. Депутаты Жебрак, Скорынин, Журавлев, встречавшие московскую делегацию, не очень уверенно убеждали "крестных отцов" межгосударственного договора в своей преданности идее объединения. Видно, запала им в память фраза, брошенная Затулиным: "Объединение — это брачный процесс по расчету. Мы надеемся, что курс премьер-министра Кебича на сближение с Россией продолжит президент Кебич". Семикопеечные ученические ручки отечественных депутатов, контрастирующие с роскошными "паркерами" москвичей, заносили в блокноты каждое слово, оброненное делегатами. Однако, по-моему, перед внутренним взором наших демократов стояла другая картина — "Неравный брак". Кому придется пустить слезу в этом браке, мы догадываемся. Когда у демократов прорезался голос, настроение москвичей резко ухудшилось. Депутат В.Новик, секретарь комиссии ВС по промышленности и услугам населению заметил, что, по его мнению, объединение систем — абсурд. Каким-то политическим силам выгоден эксперимент поглощения Беларуси Россией. Не последнюю роль в этом процессе играют личные амбиции премьера нашей республики. Окончательно расстроил россиян депутат В.Сафронов, когда пояснил гостям, что определенная категория людей, жаждущих превратить Беларусь в субъект Российской Федерации, ведет страну по пути гражданского противостояния.

Депутаты Новик, Сафронов, Алампиев напомнили Затулину, что из белорусского Верховного Совета в российскую Думу давным-давно отправлено письмо, в котором дана реальная оценка объединенческой политике. Москвичи о той бумаге, как говорится, ни сном ни духом. Затулин хмуро шевелил лихими гусарскими усами. Бунт на корабле? Откуда взялись в Беларуси эти уверенные мыслящие люди? М-да...

Хоть и пытался "заДУМчивый" гость сохранять дипломатический лоск, не очень-то это ему удавалось. Да что Конституция — Катехизис, что ли. По его мнению, менять Конституцию вполне возможно! Европа идет к объединению, а вы тут чем занимаетесь? (Почему бы и нам не объединяться с Европой? Запад все ж побогаче да поразвитее восточного соседа). Сегодня, утверждал Затулин, СНГ недееспособен. В Думе относятся к вопросам сотрудничества как к шведскому столу (метафору он не пояснил). "Вам видится или экономический союз, или военно-политический? — вопрошал Затулин. — Так в жизни не бывает — у равноправия всегда есть и выгоды, и трудности. У Беларуси 72 процента торгового оборота приходится на Россию. А должны вы нам 600 млрд. рублей (из-за "мудрой" политики бартерных поставок), а Кебич просит еще 150 млрд. Так давайте поговорим о равноправии. Да, у нас есть военный интерес в вашей республике. Станции (какие?) в Вилейке и Барановичах. Это определяет позицию для Беларуси и ее роль в военно-политическом союзе. Если наши войска стоят на вашей территории — это и есть военно-политический союз". И добавил с ехидцей, мол, и Беларусь может поставить свои базы в России (необходима, видать, нашей стране парочка баз где-нибудь на Курилах — оттуда Японии грозить).

Вот так-то — мы не рабы, рабы не... Помятые, побитые "красные" депутаты, получив нагоняй от "хозяина", чувствовали глубокое удовлетворение. Им как-то и скучновато живется без "барских розг", когда можно оказаться под кем-то (брак-то вроде по любви), нет необходимости самим думать и что-либо делать. А если думать своей головой, да вдруг напортачишь чего-нибудь, народ-то и побить сможет. Уж лучше пусть "дядя" защитит. Демократы разбредались по своим кабинетам озлобленные и оскорбленные. Затулин, сопровождаемый так и не проронившей ни слова свитой (то ли им не положено разговаривать, то ли они не умеют), удалился, бросив на прощание фразу о том, что и государства-то у белорусов никогда не было. Ему напомнили о Великом княжестве Литовском. Он задумчиво пробормотал: "Так то ж литовское...". И был страшно удивлен, узнав, что по сути оно и являлось белорусским государством.

Укатили гости, страшно недовольные самим существованием свободомыслия в нашей республике. А мы остались здесь со своим Верховным Советом — похожим на ветеранское собрание, со своим правительством, умудрившимся влезть в долги даже к нищим соседям, и своим народом, который сам навыбирал себе таких вот вождей...

Антон ГРИБОВ.

Поживем — увидим...

Терминатор-3

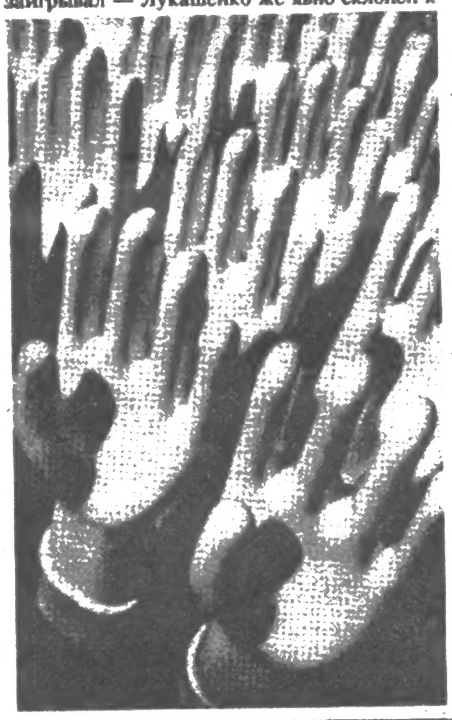
Он знает, где живет кузькина мать. И обещает показать это всем

Градет большая разборка. Близится судный день, когда второй тур выборов будет определять, кто из двух кандидатов — Кебич либо Лукашенко — одержит окончательную победу над белорусским избирателем. Пока предпочтительнее выглядят шансы именно Лукашенко, любимца обозленного житейскими проблемами "человека из очереди". Что же ждет нас с вами, уважаемые сограждане, в случае его избрания?

НУ, представим себе, Лукашенко вступил в должность президента. Первым делом что он обещал? Правильно — разогнать коррумпированных чиновников госаппарата. Ладно, положим, разогнал. А кого и посадил. Надо полагать, у него уже есть кандидаты на все открывающиеся вакансии. Наверное, даже толковые — не знаю. Плюс, возможно, некоторое количество старых аппаратчиков, которым вовремя подскажет нюх о необходимости перебежать в стан победителя — но таких, судя по всему, окажется немного.

Так, значит, аппарат разогнал, особо отличившихся — упек за решетку, пора и за дело браться. Кто-нибудь может доходчиво объяснить, какие именно реформы и каким образом он будет проводить? Без реформ, понятное дело, не обойтись. Вот он и обещает в одной из предвыборных листовок "структурную перестройку экономики в интересах трудящихся". Что скрывается за этой туманной формулой, столь же неясно, как и, скажем, за "повышением престижа армейской службы" или "индексацией трудовых вкладов населения". Как это — структурно перестраивать в интересах трудящихся? Что, неужели у всех трудящихся один и тот же интерес? И потом, как понять индексацию именно трудовых вкладов: на них что, написано, какой вклад трудовой, а какой — ворованный? Да и как все это сделать — перестроить, поднять, индексировать и т.д. — об этом, наверное, он еще думает. Главное — цель намечена, мандат народного доверия получен, а с ним можно и пофантазировать.

Ну, ладно, старый чиновничий аппарат получил по заслугам. А что делать с приверженцами нынешнего премьера, которые стоят во главе крупных промышленных предприятий? Им-то такой политик, как Лукашенко, ну никак не подходит. Кебич с ними заигрывал — Лукашенко же явно склонен к волевым решениям. А это "капитанам индустрии" вряд ли может понравиться. Стало быть, еще одним потенциальным очагом саботажа президентских новаций станет больше.



Новая белорусская буржуазия, которая еще и не родилась-то как следует, успела уже заслужить несколько сердитых прозвищ от Лукашенко. На каждой своей встрече с избирателями, в телеэфирах и газетных публикациях он заявляет о том, что вернет продавцов из коммерческих киосков к станкам и на скотные дворы. "Нечестно" нажитые капиталы грозится экспроприировать и "вернуть народу". Но ведь честно нажит капитал или нет, вправе определять только суд, и бизнесмены прекрасно понимают, что в любой момент смогут запросто попасть под горячую руку президента-"терминатора". Так что поддержку в этом социальном слое ему вряд ли удастся найти.

А что касается отношений Лукашенко-президента с нынешним Верховным Советом, в большинстве своем прокебичским, то, надо полагать, мы станем свидетелями коллизий, достойных пера Вильяма Шекспира. Хорошо еще, коль никто не начнет бабахать из главного калибра по Дому правительства. Правда, даже если дело дойдет до стрельбы, очень уж сомнительно, чтобы армия поддержала Лукашенко, хоть он и любит при случае похвалиться высоким званием майора запаса, заслуженного им в бытность армейским политработником в столь любимый им застойный период.

Короче говоря, кроме крестьянства, рабочего люда и мелкой служилой братии — основного поддерживающего Лукашенко электората, опереться ему будет не на кого. Но и перед этими людьми, которые на него понадеялись, ему придется очень скоро отчитываться, причем они уже не примут никаких побасенок о сопротивлении "мафиозных кланов". В конце концов политический крах Лукашенко — вопрос только времени, ибо очевидно, что ничего-то он сделать не сможет. Даже если задумает совершить государственную измену: превратить Беларусь в провинцию России. Российская верхушка ставит на Кебича, а вовсе не на карикатурный вариант Жириновского в образе Лукашенко.

Да, так что же делать Кебичу и его команде теперь, перед вторым судным днем? Власть-то вот-вот помашет ручкой! Самым оптимальным решением со стороны премьера было бы договориться с Лукашенко полюбовно, но взаимная вражда зашла уже слишком далеко и никакие компромиссы невозможны. Можно было бы попытаться вступить в альянс со сторонниками Позняка и Шушкевича, дав им твердые гарантии изменения политического курса в сторону укрепления независимости Беларуси и скорых экономических реформ, а заодно и предложив наиболее заметным деятелям оппозиции несколько престижных постов в будущем коалиционном правительстве. Но и это представляется невероятным — слишком глубока разделяющая их пропасть, да и не в состоянии, похоже, Кебич столь резко сманеврировать. Остается одно: сорвать второй тур голосования! А для этого необходимо, чтобы избирательные бюллетени получило менее 50 процентов внесенных в списки. Впрочем, для демократов это тоже шанс на отсрочку пришествия Лукашенко. Похоже, именно в этом направлении и развернется сейчас как правительственная, так и оппозиционная пропагандистские кампании. Для всех них лучше новые выборы, чем "терминатор" во главе государства. Честное слово, если бы и впредь правительство и оппозиция сумели находить общие точки соприкосновения, у нас, глядишь, когда-нибудь и появилась бы возможность спокойно, не торопясь, выбрать себе действительно умного, честного, авторитетного президента. Для которого независимость его родины и преуспевание населяющего ее народа не являлись бы только паролем для прохода на высший государственный пост.

Но это, пожалуй, еще долго будет из области фантастики...

Павел ВЛАДИМИРОВ.

Деловая информация

"Belpost Shop" экономит ваши деньги

"Post shop" предлагает карточки клуба "Entertainment".
Новая система 50% скидок в гостиницах мира.
Если у вас в руках карточка "Entertainment", вы можете предъявить ее в гостинице и тут же получить 50% скидку за аренду целого номера. Вам также гарантирована 20% скидка в ресторанах и 15% при найме автомобиля.

Что для этого нужно?

1. Выберите отель. В буклете в алфавитном порядке указаны: страна, город, название гостиницы.

2. Забронируйте номер заранее по телефону. Представьтесь членом клуба "Entertainment" и скидка обеспечена.

3. 50% скидка исчисляется из обычного тарифа в гостинице. Не забудьте уточнить номер заказа и заполнить его. Ниже приводятся стандартные цены в предлагаемых гостиницах без скидки:

а) менее 75$, б) 76—120$, г) 181$ и выше.

4. Регистрация в гостинице проводится по предъявлению карточки "Entertainment", действительной сроком на год. Она может быть использована многократно в течение этого времени.

В продаже имеются европейские и американские карточки по 99$ каждая. В случае оптовой покупки дается 10-процентная скидка.

Если вас заинтересовало наше предложение, звоните по телефону 39-10-13.

Заранее благодарим за сотрудничество.

Что будет иметь народ, который будет иметь президента, который его будет иметь?

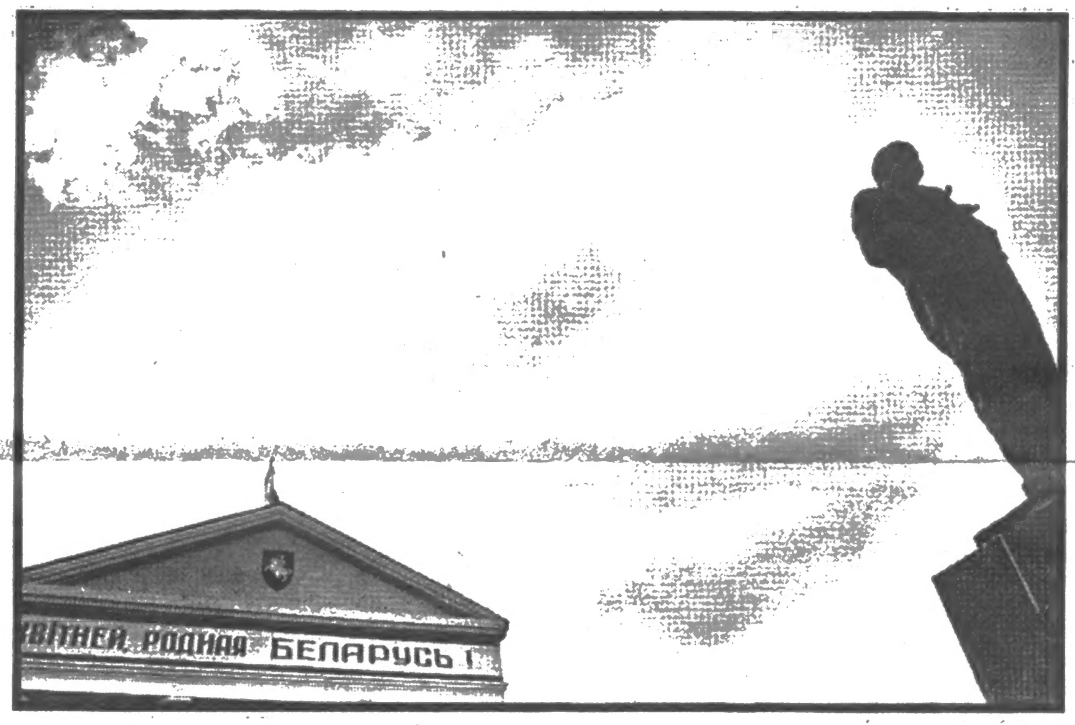
Итак, впервые на белорусской земле ожидается пришествие новой верховной власти в образе президента. Были у нас раньше и князья, и гетманы, и короли с царями-императорами, и генсеки-президенты — да все чужие, не белорусские. А теперь вот заимеем своего, плоть от плоти нашенского.

НАЛИЧИЕ целых шести кандидатов на один высший государственный пост вроде бы должно свидетельствовать о наступлении в нашей стране полной демократии. Ладно, давайте закроем глаза на то, что закон об этих выборах и новую Конституцию принимал самый, пожалуй, недемократический в Европе парламент, процентов на 80 состоящий из коммунистов — с партбилетами и без. А коммунизм и демократия, как мы уже имели возможность убедиться, просто органически несовместимы. Либо одно, либо другое — и никаких промежуточных звеньев типа "социалистической демократии" быть не может. А значит, то, что тоталитарный по своей природе Верховный Совет пошел на введение президентского поста и избрание главы государства всеобщим голосованием, в первую очередь обусловлено изначальной уверенностью в успешном для него исходе. Успех же или неудача для белорусского парламента напрямую связаны с именем премьер-министра Вячеслава Кебича.

А кто он, собственно, такой, Кебич? Нет, я не о биографических данных — их, наверное, благодаря приученному премьером телевидению уже все наизусть выучили: и где учился, и кем работал, и чем руководил. Ни для кого не тайна, что в премьеры его — тогда секретаря ЦК КПБ — выдвинул один из последних пленумов компартии. Все помнят и его выступление в Верховном Совете после провала августовской авантюры 1991 года — судя по его словам, он, оказывается, был давним антикоммунистом, до поры до времени скрывавшим свои истинные взгляды. Можно было подумать, что в высшем руководстве партии он оказался случайно и предпринимал титанические усилия, дабы развалить ее изнутри. Тогда, после путча, называться коммунистом для руководителя такого ранга было не то чтобы опасно, но как-то неприлично. Вот Вячеслав Францевич и порвал решительно с отслужившей ему свое — тем более, опальной — организацией, благодаря чему премьерское кресло под ним даже не пошатнулось.

Столь же безропотно спустя три месяца он поставил свою подпись рядом с именем Станислава Шушкевича под соглашениями об образовании СНГ. Теперь, наверное, он дорого бы дал за то, чтобы его факсимиле там не было — да поезд-то ушел... Коммунистическая демагогия уже успела вбить в головы миллионов белорусов, россиян и украинцев, что именно в Вискулях Ельцин, Кравчук и Шушкевич "развалили Союз", хотя и любому пьяному беловежскому ежику в декабре 1991 года было очевидно, что Советский Союз уже скорее мертв, чем жив. Вячеслав Францевич тогда тоже наверняка прекрасно это понимал. Потому вновь сумел остаться на посту. И сразу же начал, как опытный номенклатурный руководитель, формировать свою "преторианскую гвардию", преданную вождю из соображений не столько идеологических, сколько меркантильных.

ПОКА Станислав Шушкевич на волне подъема политического романтизма в одиночку завоевывал привлекательный международный имидж Беларуси, как нового демократического государства, Кебич оставался "на хозяйстве". И хозяйствовал. Сейчас весь четырехлетний период его пребывания во главе правительства пытаются представить как спасительный для республики. Мол, именно благодаря Кебичу мы еще не передохли с голоду, не вымерали и не перестреляли друг дружку. Не стесняются даже заявлять, будто бы мы и сейчас живем лучше других бывших союзных республик. Что ж, еще Геббельс не раз говаривал, что чем чудовищнее ложь, тем охотнее ей верят.



Правда же, как ни крути, в ином. Все эти четыре года любое — особенно экономическое — начинание нашего правительства не приводило к мало-мальски положительным результатам. Когда первое правительство Гайдара начало проводить экономические реформы в России, кабинет Кебича полностью растерялся: либерализация цен ударила тогда по Беларуси, как и по всем постсоветским государствам, вынуждая их либо следовать в русле российской политики, либо выплывать самостоятельно, кто как сумеет. Да, это было круто, даже жестоко — не всем оказалось под силу. Но посмотрите на день сегодняшний: сколько бы ни злорадствовали по поводу трудностей независимых государств Балтии, а они, между тем, спокойно делали дело — и у них уже начинается рост производства, а значит, и улучшается жизнь народа. Сколько бы ни кляли российских реформаторов за их ошибки и перегибы, какие-то значимые успехи уже достигнуты и, главное, видна перспектива. Те же, кто от решительных действий шарахался, словно от огня, — Кебич, например, — нынче кусают локти, стремясь присоседиться к российским источникам сырья и рынкам.

Но вся-то проблема в том, что новая Россия уже сама в состоянии выбирать, какие партнеры ее устраивают. Беларусь в ее нынешнем качестве — с экономикой, напрочь разваленной благодаря бездействию некомпетентного правительства (на всех углах кричащего именно о своей компетентности), но сохраняющая статус политически независимого государства — для России невыгодна. Россия может, в принципе, прицепить нашу вагонетку к своему составу — но только если сама того захочет. А захочет она этого, ясно, не за бесплатно.

Прекрасно понимая это, Вячеслав Кебич в своих публичных выступлениях постепенно эволюционировал от изначально абсурдного тезиса о том, что "объединение денежных систем Беларуси и России нисколько не подорвет, а наоборот — укрепит белорусский суверенитет", до прямого стремления как можно скорее вступить в конфедеративный союз с Россией, формулируя это как цель своей жизни. Причем всегда каждый свой словесный кульбит он подкреплял ссылкой на волю народа. А народ белорусский никто никогда ни о чем не спрашивал, между прочим. Но это для привыкшего к непреложности официального "мнения" Кебича не важно. Главное, что лелеемая и обеспечиваемая им "преторианская когорта" готова пойти на что угодно, лишь бы обеспечить своему шефу если не действительно всенародную поддержку, то, по крайней мере, ее суррогат.

Это блестяще проявилось в ходе подготовки и проведения предвыборной кампании. Создается впечатление, будто весь Совмин только тем нынче и занят, что в полном составе проталкивает Кебича в президенты. Действительно, ну какое важное государственное решение принято на правительственном уровне за последнее время? Договор об объединении денежных систем? Так ведь он же противоречит Конституции, потому и недоподписан. Снижены цены на колбасу? Полноте, дешевый предвыборный трюк — те 200-300 рублей ничего, кроме убытков производителям и торгующим организациям принести не могут, если не считать умиления некоторых сбитых столку старушек из очередей.

Зато каждое хоть чуть-чуть представительное собрание — от медсестер до верующих — обязательно получает теплое приветствие от Вячеслава Францевича, лучшего друга медработников, физкультурников, метростроевцев, крестьян, православных, католиков, мусульман, иудеев, язычников, атеистов (ненужное зачеркнуть, нужное — вписать)... Его предвыборная программа, опубликованная почти во всех газетах, вполне могла бы быть озаглавлена примерно так: "Я. Обещаю!". Пожилым людям обещаны прибавки к пенсиям, студентам — к стипендиям, рабочим — к зарплате, офицерам — к жалованью. Предпринимателям — снижение налогов, колхозникам — кредиты и т.д. и т.п. Только ни одного вразумительного слова о том, где брать деньги на все эти подаяния. Избирателям предлагается поверить, что у Кебича и его команды имеются какие-то мощные козыри, которые до поры до времени лучше было держать в рукаве, чтобы не подсмотрели "некомпетентные" конкуренты. И опять же, ни гу-гу о том, кто или что мешало Кебичу, столько лет обладающему самой что ни на есть реальной властью в стране, "ходить с козырей" раньше.

НО "КОГОРТА" об этом предпочитает деликатно помалкивать. Есть ведь и более интересные вещи, о которых стоило бы, с ее точки зрения, сообщить любознательной публике. А для этого удобнее всего использовать послушные средства массовой информации. Потому, например, в начале июня некто В.Поволяев, занимавший руководящий пост в аппарате Совета Министров, вызвал к себе первых заместителей главных редакторов учрежденных и соучрежденных Совмином газет и прямо распределил между ними темы для написания материалов в поддержку, как он выразился, "шефа". Кому-то досталось писать о старушке-матери премьера, кому-то о годах его ученичества и так далее в том же духе.

Столь ценная инициатива не могла остаться не вознагражденной — и тов. Поволяев, человек, далекий от журналистики, как Минск от Полярной звезды, очень скоро назначается первым заместителем председателя Гостелерадио Республики Беларусь — причем с самыми серьезными полномочиями. Ну, а Гостелерадио, и раньше-то не отличавшееся беспристрастностью по отношению к премьеру, начало еще более безудержно его восхвалять. Не взирая ни на какие законы о выборах и требования Центризбиркома, в заранее сверстанные программы телепередач накануне 23 июня стали вклиниваться совсем уж подхалимские передачи о Кебиче. Особенно отличался в этом смысле документальный фильм "Портрет", авторы которого даже умудрились вмонтировать в свое полотно коротенькое интервью, взятое в Израиле у старика-эмигранта из Беларуси, семье которого помогала во время войны мать будущего соискателя президентства. Вот интересно, если съемочная группа слетала на денек-другой в землю обетованную, то кто финансировал эту "творческую" командировку?

Надо признать, не все гладко сходило верным соратникам вождя. Как, например, в той грязной истории с якобы "голландской" статьей, опубликованной несколькими центральными газетами. Мало того, что в ней содержались лживые сведения, порочащие соперников Кебича в президентской борьбе, — в частности, Станислава Шушкевича, — но, как выяснилось, не существовало в природе ни такой амстердамской газеты, на которую ссылался "переводчик", ни такого "переводчика из ИТАР-ТАСС". Да и не могло существовать: ведь ни один нормальный голландец — и даже ненормальный — просто не обучен тому цековскому новоязу, которым написан поклеп. Такое под силу разве что какому-нибудь бывшему секретарю по идеологии либо доктору философских наук. Статью передали в редакции из аппарата Совмина, и, когда разгорелся скандал, нашли стрелочника — из "верхних сфер" просочилась информация, что, будто бы "отдадут на съедение" пресс-секретаря премьера В.Заметалина. Хотя, надо полагать, отставному полковнику, закрывающему своим телом разверзшуюся "амбразуру", этот подвиг со временем зачтется...

При всей этой пропагандистской свистопляске Кебич, в отличие от других кандидатов, до самого кануна выборов не спешил воспользоваться правом на предоставляемые ему прямые телеэфиры. Не соглашался и на теледебаты с конкурентами. Почему? Если он такой компетентный, такой опытный и заботливый руководитель, то чего он боялся? Видимо, ему просто нечего было больше сказать народу, кроме обычных набивших оскомину заклинаний. А если бы кто-то из телезрителей задал какой-нибудь каверзный вопрос прямо в лоб и премьеру нужно было бы немедленно дать четкий и конкретный ответ? Не-ет, уж лучше пусть выступит испытанный и закаленный говорун из особо приближенных, вроде бывшего зав. отделом ЦК КПБ и секретаря ЦК компартии Российской Федерации И.И.Антоновича!

А самый "гениальный" ход был сделан командой Кебича в последний момент, когда еще закон позволял предвыборную агитацию: "внезапный" телефонный звонок на телевидение стовардессы, два года назад якобы мелко обворованной Александром Лукашенко прямо в полете из Пекина в Минск. Почему-то гражданская совесть бортпроводницы проснулась именно в канун выборов, хотя об этой некрасивой истории ходили слухи задолго до начала выдвижения кандидатов. И уж будьте уверены: фигура А.Лукашенко, смею утверждать, большинству из нас, журналистов, достаточно антипатична, даже если не принимать во внимание его раздоры с Кебичем, и уж мы — а ваш покорный слуга непременно — наверняка не преминули бы предать гласности этот скандальный инцидент. Но только — при наличии весомых доказательств, хотя бы копий того акта, что вроде бы был составлен на месте происшествия, но коему тогда по указанию самого Кебича не было дано хода. Вот вам и "козырь в рукаве"...

Впрочем, тем, кто по-настоящему хотел бы убедиться в иллюзорности, мягко говоря, предвыборных обетов В.Кебича, я порекомендовал бы внимательнее прочесть его программу. Я лично так и не нашел в ней ответов на многие интересовавшие меня вопросы.

Голос у меня один, и как я им распоряжусь — мое личное дело. Слава Богу, мое волеизъявление не подконтрольно никому, в том числе и правительственным уполномоченным. Потому что я не уверен, приобрету ли я, как и моя страна, что-либо хорошее от победы на выборах Кебича или Лукашенко. Но зато твердо знаю, что потеряю: надежду на независимость Беларуси, подлинную демократию и нормальную, достойную человека жизнь.

Павел ВЛАДИМИРОВ.

Редактор полосы
РОМАН РУДЬ

Учебник

Смертная казнь: несколько советов президенту

Возможно, новоиспеченный глава государства повернется лицом не только к народу, но и к палачу, выводящему на расстрел очередного смертника. Повернется и скажет: "Брось ты это. Отменил я намедни смертную казнь–то". И в мире станет еще на одно гуманное государство больше. Мечты, мечты... Не будет этого — президент, еще когда в скромных кандидатах ходил, пообещал народу "усилить борьбу", "жестко пресечь" и воздать всем по заслугам. Чтобы его слова не разошлись с делом, а дело борьбы с преступностью выглядело устрашающе усиленным, предлагаем дополнить список преступлений, карающихся смертью в Беларуси, еще дюжиной грехов, за которые до сих пор казнят в некоторых странах.

СКАЖЕМ, Иран. В этом благословенном краю умерщвляют за:

— проституцию,

— неоднократное употребление алкогольных напитков;

— гомосексуализм;

— несогласие с Богом.

Это кроме тех преступлений, за которые полагается смерть и в цивилизованных странах. Причем казнят не за совокупность вышеназванных проступков, а могут порешить за каждый в отдельности.

Из китайского опыта предложим:

— печатание или показ порнографии;

— сутенерство, содержание публичных домов.

В Ираке могут приговорить к казни за... подделку официальных документов. В Пакистане — за осквернение имени пророка Мухаммеда. Особенно актуален для нас пример Мозамбика — там законно убивают за торговлю на черном рынке. Но в наибольшем числе стран числится тяжким преступлением, карающимся смертью, такая банальная штука, как супружеская неверность со стороны женщины. "Ни стона из ее груди, лишь бич свистал, играя...". Эти строки Некрасова сегодня применимы к женщинам Ирана, КНДР, Судана, Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии. Экологам понравится закон Йемена, где лишают жизни за "загрязнение воздуха или воды при отягчающих обстоятельствах". А лично нам не по вкусу злодеяния, подлежащие наказанию смертью в Руанде — "колдовство, приведшее к смертельному исходу".

В случае, если хотя бы несколько преступлений из этого списка (особенно последнее), будут внесены в белорусский Уголовный кодекс, предлагаем расширить и перечень методов приведения приговоров в исполнение. Обещаем, что в качестве примеров посоветуем технологии лишь высококультурных государств. Возьмем хотя бы колыбель европейской цивилизации — античную Грецию. Высоколобые историки зачастую стыдливо умалчивают, что в ту эпоху расцвета искусств с приговоренными поступали не очень корректно: их медленно кипятили в масле, вине, воде. Сдирали кожу, вытягивали кишки, заливали горло расплавленным свинцом... В общем, изобретательность правосудия была беспредельна — в известном смысле этого слова.

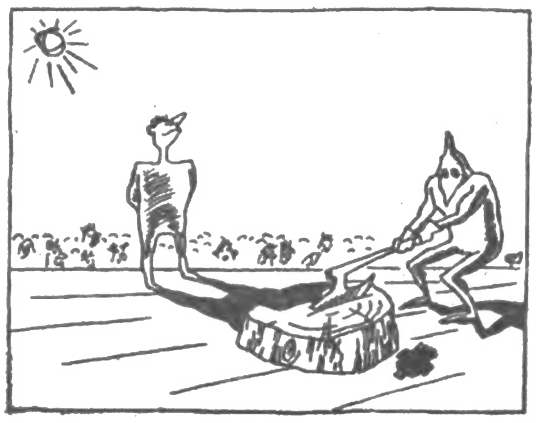


Рисунок Николая СЕВЛЮКА.

А вот страны, с которых "делать жизнь" хотим: Испания и Франция. В первой казнь путем медленного удушения жертвы железным ошейником с заостренными краями была отменена лишь в 1931 году. А во второй, законодательнице мод, только в 1939 году прекратили публично отрубать головы своим злодеям на гильотине. Наиболее демократичной можно считать казнь, применявшуюся в штате Невада в начале века: осужденному предлагалось выбирать — то ли самолично отравиться, то ли быть повешенным. А самым современным по-прежнему числится умерщвление на электрическом стуле. При наличии коммерческой жилки на это дело можно продавать зрительские билеты. В США вон ходят — по спецразрешениям...

А теперь небольшой тест.

Если вас еще не тошнит от перечисленной мерзости, значит вы — несостоявшийся тиран из числа бывших кандидатов в президенты.

Если вас чуть подташнивает, то вы наверняка нормальный человек.

Ну, а если назавтра вы станете пораньше, найдете главного палача и молвите ему: "Брось ты это, паря", значит вы, безошибочно, — президент.

Наша версия

В следственных изоляторах жарко. Вспотеть могут не только заключенные

Травка зеленеет, солнышко блестит, а на "володарке" кто–то там сидит. Ну и пусть сидит, — думают беззаботные горожане, гуляя у белых стен следственного изолятора по улице Володарского в Минске. Не настолько беспечны в милицейском ведомстве — еще в апреле один из генералов МВД признался "Интерфаксу", что при нынешних условиях содержания заключенных Беларусь ждет серия тюремных бунтов. О том, каковы эти условия, "Газете Андрея Климова" согласился поведать Николай Черник, полгода проведший в камере СИЗО и освобожденный в июне по решению суда — из–за недобросовестного ведения следствия по его делу. Подумаем и о том, что стоит за созданием этих условий.

Сельди в бочке

— Размером примерно 5 на 12 метров, — рассказывает Черник, — наша камера имела 16 "шконок", ну, коек тюремных, в два яруса. Бетонные стены, цементный пол, маленькое окошко.

ПРИ санитарной норме в 16 человек, наполняемость камеры колебалась от 27 до 33 заключенных. Спали по двое-трое на "шконку", некоторые, особенно страдавшие от духоты, ложились морозить почки на цементный пол. Чтобы не теснить друг друга на узких "шконках", нашли выход — спали в две смены: часть ночью, часть днем. Те, кому доставалось спать днем, ночью испытывали все радости нововведения администрации — "экономии электроэнергии". При переполненности изолятора почти в два раза, зная о двухсменном режиме сна заключенных, начальство СИЗО додумалось, как сказал Черник, "отрубать розетку". К этой розетке, единственному источнику электроэнергии в камере, с 24-х до 6-и утра отключалась подача тока, и "ночники", в отличие от бодрствующих днем, не имели возможности вскипятить чай или сварить бульон. Хотя формально они обладают таким правом.

При значительном превышении допустимых норм, санитарно-гигиенические условия остались прежними: один, простите, унитаз на 30 человек. Тут не установишь двухсменный режим, когда пять-шесть человек одновременно захотят справить естественные нужды. Не изменилась и система вентиляции. С конца апреля, когда температура воздуха за стенами тюрьмы превысила 12 градусов, камера превратилась в парную. Или в лабораторию для физиков, изучающих процесс конденсации: извечно сырой воздух нагревался до обращения во влагу, делавшей мокрыми стены, койки и одежду арестантов.

— Только что отрезанный ломтик сала, — говорит Николай, — через несколько минут становился прозрачным, — с него капало, будто над огнем подержали. Приходилось раздеваться до трусов, все блестели, как в бане.

Подытожим описанное. Три десятка человек на 60 квадратных метрах, половину которых занимают "шконки". Вина этих людей еще не доказана, многих, как и Черника, суд решит освободить из-под стражи. Потом, после 3-6-месячного пребывания в "бочке". А пока эти "сельди" полуголые, мокрые от пота и парного воздуха, дышат испарениями своих тел и зловонием параши. И потихоньку озлобляются, считая, что содержание под стражей не должно включать в себя скотские условия этого содержания. И они не ошибаются. Сам министр внутренних дел В.Данько в пояснительной записке для сессии Верховного Совета писал: "Отбывание наказания в таких условиях, разумеется, сопряжено с большей карой, чем в условиях, предусмотренных нормами закона".

Фото Александра КУШНЕРА.

Напомню к этому, что в СИЗО происходит не "отбывание наказания", а всего лишь "выяснение виновности". За что же тогда "большая кара"?

Контингент

Можно резонно спросить: что же сделаешь, если воры и бандитов развелось видимо-невидимо, и площади мест заключения остались прежними? Тут, действительно, было бы нечего сказать, если б не примечательный контингент минского СИЗО. Не говорю о рецидивистах, ранее судимых, совершивших особо тяжкие или в особо крупных, — туда им и дорога. Кстати, если бы в изоляторе содержались только они, ни о какой переполненности камер речи бы не шло. Однако на деле выходит, что около 50 процентов заключенных составляют те люди, которые еще несколько лет назад отделались бы административным наказанием или подпиской о невыезде. Сегодня ими набивают "володарку".

ВОТ сидит деревенский парень: украл два мешка комбикорма. Еще один: десяток куриц. У обоих столкновение с законом произошло впервые. Оба могли бы быть наказаны штрафом, вернуть похищенное или возместить его стоимость. По крайней мере, дождаться суда в своих хатах, позволив государству сэкономить средства на их теперешнем содержании в изоляторе.

В камере Черника больше половины составляли как раз такие люди: колхозник, потоптавший в нетрезвости государственные помидорные грядки, рабочие, утянувшие с родных заводов то ли трансформатор, то ли моток проволоки, то ли инструменты. И "страшный злодей", укравший на даче мешок лука. Почти анекдот: студент, торговавший бананами, попался на обвесе и был приговорен к штрафу в 3 тысячи "зайцев". Не смог явиться для уплаты в назначенный срок и... полтора месяца отсидел в описанных выше условиях.

Есть случаи вовсе не смешные. Обездвиженный калека, вместе с другом стрелявший по банкам из обреза ружья ТОЗ-8, был заключен под стражу... в инвалидной коляске. Ну куда, спрашивается, мог уехать от закона парализованный человек? Между тем, его содержали на общих условиях и катали на допросы по многочисленным лестницам и переходам, необорудованным, естественно, никакими специальными съездами для такого вида "тюремного транспорта". Промучившись с ним пару месяцев, персонал потребовал, чтобы несчастного "бандита" отпустили под подписку. Или человек со сломанными ребрами и отбитой спиной, который был заключен в тюремный лазарет. Его, недвижимого и затянутого в корсет, доставили в СИЗО из больницы. Чтоб не сбежал, наверное...

Вот приедет барин, барин всех отпустит

Получается, отделы милиции на местах, отлично зная о катастрофической переполненности изоляторов, продолжают гнать сюда "человеческий материал", половину которого нет необходимости заключать под стражу. В результате в СИЗО создаются условия, нетерпимые для нормального человека. Как следствие, человек начинает протестовать... 2 июня взбунтовался Витебский следственный изолятор. Поводом послужили трения одного из "авторитетов" с администрацией. А вот причина, на мой взгляд, как раз в том, что в атмосфере скученной озлобленности не хватает лишь повода. К утру 3 июня обстановку нормализовали призванные подразделения милиции.

РАБОТНИКИ ИТУ, их руководство из Управления исправительными делами МВД ждали амнистии, как ждут свободного вздоха, чтобы перевести дух. По этому акту из зон и тюрем освобождались бы калеки, беременные женщины, малолетки, старики. Могли выйти отсидевшие полсрока, совершившие мелкие преступления и "химики". Можно было бы разгрузить места заключения, тем самым предотвратив зреющее сотрясение всей системы ИТУ упомянутой серией бунтов. Не вышло — закон об амнистии был успешно завален доблестными народными избранниками. Депутаты из МВД умоляли коллег пересмотреть решение, предупреждая о грозящем социальном взрыве в "зонах" республики. Коллеги все же "утопили" закон, наплевав на последствия.

Как восприняли это известие в тюрьмах, где скопом собирались у радио — ловили каждое слово депутатов, объяснять не надо. Накалиться обстановке ранее не позволяла надежда на милость государства, теперь же, когда она развеялась, ничто бы уже не удержало стены колоний и изоляторов. Кроме... новой надежды, теперь уже — на милость президента. Заключенные ждут 23 июня как день не только выборов президента, но и число, от которого до амнистии останутся считанные недели.

...Значит, это кому–нибудь нужно?

Нынешняя ситуация в местах заключения может быть весьма выгодна правящей группе высших чиновников, а нагнетание обстановки наверняка приурочивается к дате выборов. И от их результата зависит дальнейшее развитие "кандального сценария". Тут два пути. При неблагоприятном, для указанной группы, исходе выборов, уголовный джинн выпускается из бутылки — происходит тот самый социальный взрыв, затем бунты железной рукой, с кровью подавляются. Под эту марку вполне можно объявить в стране особое положение и на неопределенный срок "заморозить" вступление неугодного президента в должность. При избрании же на этот пост "нужного" кандидата, тот великодушно разгружает ИТУ амнистией — кому охота сидеть на пороховой бочке. Кстати, в среде заключенных полагают, что власти намеренно задерживают и осуждают за незначительные преступления, дабы новоиспеченный президент смог потом поразить мир числом милостиво выпущенных из-за решетки людей. Цифры, думаю, будут в самом деле значительные.

ЭТОТ номер выйдет в свет уже после выборов, когда все смогут увидеть, насколько пророческими оказались наши предположения. На сегодня же ясно то, что мы знали еще из учебников: при известном давлении лопнет всякая емкость. В тюремную нагнетают не воздух — живых людей, так что ветер уже посеян, а 2 июня в витебском СИЗО — еще далеко не буря.